

БЕЗОПАСНОСТЬ – ЗДОРОВОЕ ДИТЯ СТРАХА?

Главному редактору:

У меня сохранилась карикатура, на которой изображены *плохая* советская и *хорошая* американская атомные бомбы, которую мне дал посол А.А. Обухов много лет назад и которая была упомянута им в его замечательном очерке. Это ироническое напоминание о долгих дискуссиях, которые у нас были с ним в Женеве на ранних этапах переговоров о сокращении стратегических вооружений. Основной темой тех переговоров было ядерное сдерживание. Досадно, что ядерное сдерживание продолжает портить американо-российские отношения по прошествии стольких лет и такого большого количества важнейших событий. Избавиться от ядерного сдерживания, унаследованного от холодной войны, еще не удалось.

Многие из нас во время холодной войны верили в известное предсказание Уинстона Черчилля, гласившее, что: «Безопасность явится здоровым дитятей страха, а выживание – близнецом уничтожения». Пришлось немало потрудиться, чтобы понять смысл подобного когнитивного диссонанса, а временами требовалось определенное количество сдержанного сотрудничества между США и СССР. Может ли этот опыт быть повторен в случаях других противоборствующих сторон? В номере *Wall Street Journal* за 4 января 2007 г. была опубликована статья, в которой содержалась следующая мысль:

«Мы вряд ли сумеем успешно повторить старое советско-американское *взаимно гарантированное уничтожение* со все растущим числом ядерных противников во всем мире, не увеличивая риск практического использования ядерного оружия».

Главными лицами, подписавшими эту статью, были Джордж Шульц, Генри Киссинджер, Уильям Перри и Сэм Нанн. Причина их скептицизма заключается не в великой силе шовинизма, а, скорее, в осознании того, что применение принципов ядерного сдерживания в современной международной среде является более сложным и опасным занятием, чем это было во время холодной войны. И поэтому необходимо задаться вопросом: возможно ли успешно перевести ядерное сдерживание – каким мы его знали – из, главным образом, биполярной структуры в структуру, в которой задействовано много независимых игроков?

Президент Дж. Буш заявил в выступлении 23 октября 2007 г., что «нам необходим новый подход к сдерживанию». Он прав. Количество боеголовок и оперативные планы их применения должны быть пересмотрены. А в пересмотре ядерного сдерживания нам необходимо принять во внимание не только то, как ядерное оружие *сдерживает* угрозы, но и то, как оно *создает* угрозы. Если американская и российская политика в отношении ядерного оружия потерпит крах в воспрепятствовании непрерывному росту числа ядерных государств, новые серьезные вызовы нашей безопасности могут ослабить результат, который мы надеемся достичь с помощью ядерного сдерживания.

Можно утверждать, что ядерное оружие (при ответственном управлении) привело к *длительному миру* во время холодной войны. И поэтому у других стран есть право задать вопрос: почему у них не должно быть ядерного арсенала для сохранения мира и безопасности в своих странах? Мы можем считать, что они не должны обладать ядерным оружием, однако возникает вопрос для обеих сторон: какой результат оказывают на их решения как наши примеры, США и России, так и наши слова? Скорее всего, лучшее, что обе наши страны могут сделать, – это продумать наши требования к количеству ядерных боезарядов в свете изменившейся роли ядерного сдерживания.

«Какое количество является достаточным?» – вопрос более сложный сейчас, чем в 1960-е гг. До установления замечательного партнерства между Рональдом Рейганом и М.С. Горбачевым ответом на вопрос «какое количество является достаточным» было продолжающееся увеличение количества ядерных боезарядов. После этого их количество снизилось. Это отразило как динамический характер ядерного сдерживания, так и изменившиеся отношения между Россией и США. При условии, что наше ядерное оружие все еще предназначено для сдерживания друг друга, участвуем ли мы в многократном уничтожении даже с тем количеством ядерных боезарядов, которые у нас будут в 2012 г.? Если это так, тогда нам необходимо рассмотреть, каким образом мы сможем максимально эффективно использовать более глубокие сокращения для достижения общих ключевых целей по обеспечению безопасности.

В 2001 г. США приняли решение на основании односторонних требований, что в 2012 г. стране потребуются 1700–2200 единиц оперативно развернутых боезарядов. Россия приняла эти цифры для Договора по сокращению стратегических наступательных потенциалов 2002 г. Это было существенным сокращением с предыдущих уровней, однако по истечении лет даже односторонние требования могут еще больше снизиться.

Президент Джордж Буш заявил 13 декабря 2001 г., что «самые большие угрозы для обеих наших стран исходят не друг от друга или от других крупных мировых держав, а от террористов, которые наносят удар без предупреждения, или от государств-изгоев, стремящихся завладеть оружием массового поражения». Означает ли это, что основная задача сил сдерживания США и России состоит в том, чтобы предотвратить распространение ядерного оружия в другие страны и террористические группы? Может сложиться такое впечатление, поскольку в вышеупомянутом выступлении 23 октября 2007 г. президент Дж. Буш заявил, что США не рассматривают Россию в качестве страны, которая угрожала бы США нападениями с применением баллистических ракет. Тогда почему Россия и США все еще находятся в *западне* общего сдерживания? Оперативно развернутые ядерные силы обеих стран, готовые к пуску, выглядят немного неуместными в отношениях между двумя странами, которые утверждают, что не рассматривают друг друга в качестве врагов.

Если угроза, которую мы сейчас наблюдаем, – это возможность возобновления враждебности в американо-российских отношениях, может ли так случиться, что резерв, или *силы быстрого реагирования* (как их называет администрация Дж. Буша), обеспечит все необходимое сдерживание в случае какого-либо далекого и маловероятного непредвиденного обстоятельства?

Если США и Россия смогут обеспечить свои собственные возможные требования безопасности с помощью немногочисленных ядерных сил, часть из которых будет снята с боевой готовности, в то время как другая часть будет находиться в статусе резервных сил, как это повлияет на расчеты других ядерных государств? Администрация США и большинство независимых экспертов разделяют мнение о том, что ядерное сдерживание оказывает незначительное действие на суицидальных, фанатичных террористов. Если лучшим способом блокировать ядерный терроризм является предотвращение выхода ядерного оружия или материалов из-под контроля ответственных государств, нам необходимо отвести первостепенную роль сотрудничеству среди государств, обладающих ядерным оружием, в укреплении программ МАГАТЭ по мерам безопасности.

По мере увеличения количества боезарядов действия и арсеналы других стран установят предел на возможные шаги, которые США и Россия могут принять в двухстороннем

порядке. На этом этапе вопрос будет заключаться в том, потребует ли адаптация ядерного сдерживания к новым обстоятельствам какого-либо двухстороннего консенсуса по ядерным силам? Поскольку ядерное сдерживание – это не просто абстрактная идея, то возможное включение ряда *соуправляющих* процессов вызывает множество вопросов относительно наших взаимодействий с другими странами, которые России и США, начиная с настоящего времени, придется брать в расчет.

И, наконец, вернемся назад к будущему: не должны ли мы вновь обратиться к идее Рональда Рейгана о том, что противоракетная оборона могла бы стать работой ядерного разоружения по мере того, как мы вновь обдумываем ядерное сдерживание? Разве идея *военного преобладания* не может стать важной частью уравнения безопасности в контексте более глубоких ядерных сокращений? Есть ли смысл в том, чтобы в среде, в которой общее глобальное количество боезарядов на развернутых баллистических ракетах исчисляется несколькими сотнями и будет сокращаться, иметь общую противоракетную программу среди сотрудничающих государств? Если и имеет смысл, то когда нам следует всерьез приступить к процессу? Если мы можем приступить к серьезным делам, то сейчас у нас есть удобная возможность сделать это в ходе текущих американо-российских обменов мнениями в отношении сотрудничества по противоракетной обороне. Существует возможность объединить две страны и другие страны в программе, которая, в конечном итоге, сможет аннулировать ядерные амбиции отказывающихся от сотрудничества государств и террористических организаций.

Анализ морально-этических аспектов ядерного сдерживания, сделанный послом А.А. Обуховым, действительно глубокий. Он напоминает мне то, что однажды было сказано президентом Рональдом Рейганом в дни, когда посол А.А. Обухов и я бились на ядерной арене: «Человеческий дух должен быть способен возвыситься [над политикой], основанной на общении с другими нациями и людьми путем угрозы их существованию». Рональд Рейган считал, что продолжать полагаться на взаимное гарантированное уничтожение было, по его словам, «печальным пояснением человеческого состояния». И оно продолжает им быть. Ключевой вопрос, касающийся ядерного сдерживания, поднятый послом А.А. Обуховым и Рональдом Рейганом, – может ли человеческий дух в действительности подняться выше политики, основанной на взаимном ядерном уничтожении? Будем надеяться, что так оно и есть.

Джеймс Гудби,
старший научный сотрудник

The Brookings Institution
2901 University Terrace, N.W.,
Washington, D.C., 20016
United States of America

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ В СНГ

Главному редактору:

Вот уже несколько лет я являюсь постоянным читателем журнала ПИР-Центра: сначала *Ядерного Контроля*, а теперь и *Индекса Безопасности*. Каково же было мое удивление, когда я пришла в почтовое отделение в Бишкеке и не смогла подписаться на журнал, так как его не оказалось в каталоге. Скажите, планируется ли организация подписки на журнал в странах СНГ в 2008 г.?

Жаныл Боконбаева

Старший ассистент по исследованиям и тренингам
Академия ОБСЕ в Бишкеке
Ботанический переулок, 1 А,
Бишкек, Кыргызстан

Уважаемая Жаныл!

Действительно, по техническим причинам *Индекс Безопасности* не был внесен в каталог российских изданий, распространяемых в странах СНГ в I полугодии 2008 г. Но благодаря нашим спонсорам у нас есть возможность направить нашим читателям в СНГ оба номера журнала, которые выйдут в I полугодии.

Надеемся, что таким образом мы не просто сохраним, но и приумножим нашу читательскую аудиторию в странах СНГ.

Подробнее о способах подписки на наш журнал за пределами России, как через каталог «Роспечати», так и по кредитной карте, Вы можете узнать в разделе «Подписка» на сайте интернет-представительства журнала по адресу <http://si.pircenter.org> или обратившись к заместителю главного редактора журнала *Индекс Безопасности* Никите Перфильеву по телефону +7 (495) 234-0525 или по электронной почте perfilyev@pircenter.org.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить уважение Академии ОБСЕ в Бишкеке – на мой взгляд, одному из самых сильных тренинговых центров на постсоветском пространстве, и пожелать Вашей Академии дальнейших успехов.

Владимир Орлов

ПОДПИСКА-2008: УШЕЛ ЛИ ПОЕЗД?

Главному редактору:

Разрешите поздравить журнал с успешным дебютом в 2007 г. и выходом на новые рубежи в новом 2008 г.! Хотелось бы отметить, что смена названия и расширение тематики позитивно отразилось на содержательной части журнала. При этом отраднo, что это произошло не в ущерб ядерной тематике, благодаря которой предшественник *Индекса Безопасности* – *Ядерный Контроль* – и завоевал популярность.

Отмечу, что в *Сибирских Афинах* – городе Томске – журнал имеет устойчивую читательскую аудиторию, которая с нетерпением ждет выхода новых номеров. Я сам являюсь постоянным читателем *Индекса Безопасности* и хотел бы получать его в 2008 г., но именно в этом месте я и столкнулся с трудностью, разрешить которую, я надеюсь, вы можете. Дело в том, что анонсируемая Вами подписка на I полугодие 2008 г. через агентство *Роспечать* закончилась для меня неожиданно рано. Неужели я теперь смогу получить номера журнала только во II полугодии?

Денис Шведов

Руководитель Сибирского молодежного междуниверситетского центра изучения проблем ядерного нераспространения
Томский государственный университет
Отделение международных отношений
пр. Ленина, 49, г. Томск, 634050

Уважаемый Денис!

Спасибо за Ваше письмо. Мы в редакции *Индекса Безопасности* ценим диалог с нашими читателями и надеемся, что журнал предлагает аналитические материалы по актуальным вопросам международной безопасности, которые интересны широкому кругу людей.

Благодаря государственной поддержке, выделенной в качестве гранта в соответствии с распоряжением президента Российской Федерации от 30 июня 2007 г. №367-рп, мы имеем возможность направить Вам этот номер *Индекса Безопасности*, так как понимаем, что сроки подписки на I полугодие оказались довольно сжатыми. Рад, что Вы сейчас держите в своих руках не только мой ответ на Ваше письмо, но и сам журнал.

В дальнейшем, однако, у нас не будет возможности сохранить широкую бесплатную подписку на журнал. При этом мне приятно сообщить Вам, что, благодаря спонсорской поддержке, у нас и в дальнейшем будет сохраняться возможность сдерживать подписные цены, оставляя их умеренными. По крайней мере, в течение ближайших трех лет.

Весна – как раз самое удачное время, чтобы оформить подписку на журнал на II полугодие 2008 г. Это можно сделать в любом почтовом отделении России через каталог «Газеты. Журналы» агентства *Роспечать*. Подписной индекс журнала – 80666. Стоимость подписки составит 1500 рублей.

Что касается второго номера, то Вы можете приобрести его в редакции журнала за наличный расчет, предварительно отправив запрос по факсу +7 (495) 234–0525.

Кроме того, поскольку Вы работаете в университете, Вас могут заинтересовать варианты оптовой подписки, чтобы обеспечить журналом всех заинтересованных студентов и сотрудников Вашего университета и центра. Наши оптовые цены в четыре раза ниже розничных цен, указанных в каталоге «Роспечати». Для получения подробной информации посетите раздел «Подписка» на сайте интернет-представительства журнала по адресу <http://si.pircenter.org>.

Владимир Орлов

ПРОЗРАЧНЫЕ НАМЕРЕНИЯ

Главному редактору:

Для начала хочу поприветствовать всех коллег, которых интересуют проблемы международной безопасности, и поблагодарить ПИР-Центр за организацию площадки, где эксперты могут высказаться как на темы, соответствующие сегодняшним проблемам, так на те, которые были актуальны некоторое время назад.

Выход России из Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) многими воспринят с пониманием, но у многих вызвал и вопросы. Причем эти вопросы мне не всегда кажутся очевидными. По этому поводу есть некоторые соображения и у меня. Выставляю их на ваш суд.

Последние события вокруг ДОВСЕ, как мне кажется, лишний раз подтвердили курс Вашингтона на разрушение системы международного контроля над вооружениями, начало которому положил выход США из договора по противоракетной обороне (заметьте, односторонний).

Смею утверждать, что на пути к мировому господству Соединенные Штаты не приемлют для себя каких-либо юридических ограничений на размещение и применение своих вооруженных сил в интересах обеспечения своей национальной безопасности, неотъемлемой частью которой является обеспечение контроля над энергоресурсами на постсоветском пространстве.

Теперь в качестве очередной жертвы Белый дом остановился на ДОВСЕ, а если быть более точным, его адаптированном варианте (АДОВСЕ). При этом разрушить режим они хотят руками России.

Их замысел в этом направлении довольно прозрачен. Прежде всего, потребовать от России выполнения пресловутых *стамбульских обязательств*, не имеющих на самом деле никаких правовых увязок с ратификацией и введением в действие АДОВСЕ, и тем самым лишь под свои обещания возможной ратификации АДОВСЕ заполучить полную ликвидацию российского военного присутствия в Грузии и Молдавии.

После объявления Москвой моратория на свои обязанности в рамках ДОВСЕ ситуация претерпела лишь косметические изменения. По-прежнему в американских предложениях остаются неприемлемые для России требования в отношении свертывания российских миротворческих сил. При этом американцы трубят всем о своих беспрецедентных уступках России и проявляемой ими гибкости в деле сохранения режима ДОВСЕ. Дескать, во всем виновата Москва, и именно она хочет развала Договора.

Если бы Вашингтону действительно был нужен этот режим контроля над вооружениями, то – любому здравомыслящему человеку это ясно – США начали бы урегулирование

конфликта вокруг ДОВСЕ с процесса ратификации соглашения об его адаптации американскими законодателями.

Если смотреть в корень, то Пентагон всеми силами стремится обеспечить скрытность своих действий в районах к югу от России (Иран). В рамках же АДОВСЕ США будут обязаны уведомлять всех участников договора, и Москву в том числе, о перемещении вооружений и военной техники, охваченной режимом. Какая уж тут скрытность с точки зрения Вашингтона, когда Россию они держат за союзника Ирана?

Владимир Сомов
Somov-Vladimir@yandex.ru